

Глава 7: Причина смерти

Она должна быть черной.

Название "Причина смерти" на черной обложке.

Белым не вычурным шрифтом. Естественно и аккуратно.

Вот о чем этот роман - о причинах смерти.

Так подумал Лим Ян Ук, увидев "Причину смерти".

Этот роман о причине смерти человека.

История писателя, страдающего неизлечимой болезнью, размышляющего о том, что привело к его собственной смерти.

Он человечен как никто другой.

А значит, он в отчаянии.

В отличие от других романов, он не размышляет о смысле жизни и собственного существования. Он не принимает смерть спокойно.

Он пытается покончить с собой. Подавленный чрезмерным несчастьем. Не в силах больше выносить тяжесть жизни.

Но умирать здесь слишком жалко. Это страшно. Это несправедливо.

Поэтому он ищет, что привело его к смерти.

Это каждодневные мучения.

Мучения, вызванные людьми.

Родители, бросившие его, недружелюбные соседи, сверстники, отвергавшие сироту, покупатели, оскорблявшие его, возлюбленная, бросившая его, равнодушный учитель, тесть, отказавший в браке, надменный пьяница, холодный критик, водитель, разбрызгавший воду, грубый первокурсник, любопытный домовладелец, прохожий, толкнувший его плечом, бездумный бандит.

Он думал, что его смерть наступила из-за этих вещей.

Каждодневные мучения.

Многочисленные злодеи, встречающиеся с самого рождения.

Боль, которую он терпел, просто живя обычной жизнью.

Ад, где люди мучают других людей.

Он считал, что под влиянием этих вещей его воля к жизни постепенно ослабевала, пока он наконец не столкнулся со смертью.

Эта "воля к жизни" и есть человечность.

Человек, потерявший человечность, становится зверем.

Зверь берет в руки нож для мести и выходит за дверь.

Вместо того чтобы умереть в одиночестве и бессилии, он решает забрать с собой нескольких врагов.

Суровая реальность подтверждает это. Она щелкает языком перед обиженным самоубийцей, словно говоря "ты должен отомстить", и аплодирует захватывающим и безудержным сценам мести.

В эпоху, когда справедливость мертва, человек должен сам вершить свое правосудие. Главный герой решает это сделать и берет в руки нож.

И как только он выходит за дверь...

Он сталкивается с миром, где падает белый снег.

И слышна рождественская песня.

Тихая ночь, святая ночь, ночь, поглощенная тьмой.

Белый снег, падающий с ночного неба, покрывает мир.

Мир, утопающий в человеческой тьме, покрывается белым снегом.

Никто не может сосчитать снежинки. Снег бесконечен.

Даже если снегопад прекратится, он вернется и выпадет снова.

Таким образом, белый снег вечно покрывает темный мир.

В этот момент...

Роман, изображавший постепенное вымирание человечества, ломает все и вылупляется из своей скорлупы.

От конфликта между людьми до встречи человека с миром.

От истории мучений и мести - к перекрестку жизни и провидения.

Итак.

После долгого наблюдения за снегопадом главный герой опускает нож и тихо возвращается домой, чтобы встретить смерть.

В первый раз, когда он пытался умереть, он держал обиду на все, но во второй раз он все простил.

Смывая белыми снежинками все уродство, мучения и врагов, которые его терзали.

Так все и заканчивается.

Полночь, 12 часов.

Под песню, возвещающую об окончании сочельника и начале Рождества, рождается Бог и умирает человек.

Лим Ян Ук почувствовал красоту в этом финале.

Он влюбился в автора, лица которого даже не знал.

И вот, с пылающим сердцем, он ищет автора.

— Неужели автор действительно ученик начальной школы?

— Говорю вам, это правда! Ин Соп сейчас в школе!

Редактор Лим Ян Ук, 36 лет.

Невероятное чудо свершилось.

Эп 1 Причина смерти

Начинается новый семестр.

На дворе весна, деревья и растения буйно цветут.

Дети, перешедшие в 6-й класс, распределяются по новым группам. Одни волнуются, глядя на незнакомые лица, другие радостно бегут к знакомым.

Начинается игра в угадайку.

Новые кабинеты и новые дети. Здесь формируется новое общество. Если не завести друзей в начале семестра, школьная жизнь становится сложной.

Поэтому образуются различные группы: симпатичные ребята, любители айдолов, любители футбола и отаку-геймеры.

Естественно, есть и дети, которые не вписываются ни в одну группу.

К примеру Мун Ин Соп. 13 лет(?).

Он - интересная личность, о которой ходят зловещие слухи.

— Это Соп-Соп...?

— Тсс! Он может тебя услышать!

— В последний день перед каникулами он позвал школьных бандитов, чтобы те разобрались с детьми, которые его доставали.

— Мама сказала, что он облил кого-то горячим кофе.

— Да? Родители этого парня...

— Не связывайтесь с ним, иначе у вас будут большие неприятности.

Чтобы выжить в этом суровом мире, лучше держаться подальше от тех, кто окружен такими зловещими слухами.

Но это не обычное место.

Здесь царит закон джунглей, где побеждает сильнейший, и все ему подчиняются.

Злодей, окруженный столь необычными слухами - не более чем добыча для возвеличивания имени мечника.

— Чего вы так боитесь?

— Вау, Ким Мин Чжун!

— Только посмотри на него.

— Эй! Если тронешь его, придут бандиты из старшей школы.

— Правда?

— Самое главное - иметь несгибаемый дух.

Ким Мин Чжун встал во главе класса 6-2, чтобы возвысить честь своего рода.

Не раздумывая, он направился к Мун Ин Сопу.

В руке он сжимает небольшой кусок металла.

* * *

Люди не так часто разговаривают сами с собой, как может показаться.

А уж то, что они непроизвольно выдают свои мысли - это просто удобное клише, встречающееся в романах и дорамах.

Это трюк, используемый недалекими писателями, которые хотят выдать сложные мысли персонажей за одну строчку диалога.

— Ученик начальной школы? - слова сами собой вырвались из уст Лим Ян Ука.

Он не мог иначе организовать свои мысли. Абсолютно.

— Ученик начальной школы? Ученик начальной школы...

Ученик начальной школы.

Маленький ребенок в возрасте от 7 до 12 лет. Определенно не тот возраст, чтобы писать романы. Тем более такого уровня.

Лим Ян Ук - редактор с 10-летним стажем. Он восемь лет проработал в крупнейшем издательстве Кореи и через его руки прошло бесчисленное множество книг.

Эмоции, которые он испытал, увидев "Причину смерти", были не просто восхищением. Они были близки к поклонению.

Этот роман прекрасен. Я не могу держать его при себе. Он должен выйти в свет.

Ради этого он даже готов был рискнуть своей карьерой в компании.

Лим Ян Ук уже поставил на кон свою должность ради достижения успеха. Настолько была хороша рукопись.

Так что это абсолютно невозможно.

Это не может быть работа ученика начальной школы.

— Я директор. Вы из издательской компании?

— Ах, я Лим Ян Ук, руководитель оперативной группы по управлению издательским делом. Я пришел обсудить издательский вопрос.

Даже при встрече с директором сомнения не покидали его. Передав визитную карточку и попросив позвать ученика по имени Мун Ин Соп, он задумался, что же он, собственно, делает.

Тем временем у директора были другие мысли.

Компания "Пэкхак Энтертейнмент" пришла издать сочинение ученика начальной школы. Разве это не крупный конгломерат?

Что за удача? Ученик моей школы - гений? Аж рот разинулся.

Гении полезны. А юные гении - тем более. Их можно использовать в разных целях. Это общеизвестный факт.

Можно сфотографироваться с ними, чтобы показать вашу близость, можно познакомить их с высокопоставленными людьми, чтобы получить выгоду, а если удастся уговорить их довериться вам как надежному взрослому, то жизнь станет проще.

Можно распространить информацию о том, что гений пришел из вашей школы, представить это как достижение, о котором нужно сообщить в отдел образования, и похвастаться тем, что именно вы учили этого ребенка.

Дело не в том, что директор школы - жадный человек. Когда человеку переваливает за 50 лет, подобные суждения делаются бессознательно.

Директор широко улыбнулся.

— Это ради будущего ребенка из нашей школы, конечно, я должен помочь! Я позову его прямо сейчас.

Вскоре по школе разнеслось объявление.

[Кхм, кхм... Ученик Мун Ин Соп. Мун Ин Соп, класс 6-2, пожалуйста, немедленно явитесь в кабинет директора].

Лим Ян Ук и директор ждали с соответствующими выражениями лиц. Один - с сомнением, другой - с предвкушением.

Когда кофе, поставленный для гостя, начал остывать, в дверь директорского кабинета постучали.

Тук. Тук.

Директор откликнулся.

— А! Пожалуйста, входи!

Ребенок, которого искали взрослые, осторожно вошел.

Улыбающийся директор вдруг застыл.

Очки Мун Ин Сопа были закрыты на всякий замок.

— Зачем вы меня позвали?

— Эм, я вызвал тебя из-за... погоди, а что с твоими очками?

Лим Ян Ук не мог как следует разглядеть лицо Мун Ин Сопа.

Естественно, из-за замка на очках.

Поэтому первое впечатление о Мун Ин Сопе сложилось по его действиям, одежде и манере говорить.

— Что это за очки?

— Просто небольшая шутка между друзьями.

Ребенок сел на диван еще до того, как директор предложил ему это сделать. Он не боялся взрослых.

Более того, фраза "шутка между друзьями" намекала на то, что взрослые не станут ничего предпринимать, даже если сообщить об этом.

Похоже, он был чувствителен к холоду, так как носил на плечах плед, а на ногтях и губах виднелись следы частого обкусывания.

Циничный. Травмированный. Настороженный.

И он не пытался это скрыть.

Это была не просто детская капризность. Скорее, это было похоже на дерзкую уверенность.

Откуда взялась такая уверенность?

Ответ был очевиден.

Уверенность в собственных силах.

Этот ребенок уже профессионал.

— О, Боже...

Лим Ян Ук интуитивно принял тот факт, что этот ребенок - автор "Причины смерти".

Это не было рациональным суждением. Но атмосфера наводила на такие мысли. Никто, кроме этого ребенка, не мог написать этот роман. Это было скорее откровение, чем интуиция.

Лим Ян Ук был не единственным, кто ощущал это тонкое чувство.

Необъяснимая связь или, возможно, судьба, неподвластная логике и разуму.

Мальчик, который так же это почувствовал, слегка улыбнулся.

Он снял очки с замком.

Его безжизненные глаза обратились к прошлому.

— Вы из издательской компании?

* * *

— Ах. Я пришел из издательства "Пэкхак".

Не представившись и не поприветствовав, Лим Ян Ук произнес эти неясные слова и ворвался в мою комнату на крыше.

Это была моя первая встреча с редактором Лим Ян Уком.

Он ногами отбросил одежду и одеяла, раскиданные на полу, и сказал:

— Ты живешь в таком месте?

Думаю, его слова задели мою гордость. Я ответил: "Даже если так, то что?"

Оглядываясь назад, могу сказать, что иерархические отношения между неизвестным писателем и редактором издательства "Пэкхак" были очевидны.

Именно поэтому я не мог запретить незнакомцу войти в мой дом без приглашения.

И все же ответить на его замечание "Ты живешь в таком месте?" было импульсивным поступком.

Но Лим Ян Ук лишь ухмыльнулся в ответ.

— У тебя ведь нет родителей?

То, что у меня нет родителей, не моя вина. Однако каждый раз, когда я слышал это напрямую, я замирал, как будто меня уличили в серьезном проступке.

Лим Ян Ук увидел, как я застыл, и отругал меня.

— Боже правый. Лучше бы оформил жилищный кредит и принял участие в жилищной лотерее, зачем тратить сотни тысяч вон в месяц на аренду убогой комнатухи?

Жилищная лотерея? Жилищный кредит? Я даже не знаю, что это такое.

— Глупый упрямец... Я оплачу твои расходы, но тебе нужно переехать.

Я спросил его, кем он себя возомнил, чтобы говорить такие вещи.

— Ты подал роман на литературную премию Пэкхак, не так ли?

— Все верно.

— Я отвечаю за нее. Ты победитель.

Я обнял Лим Ян Ука и запрыгал вокруг него, как сумасшедший.

Это случилось, когда мне был 21 год.

С тех пор он продолжал выражать глубокое уважение к моим сочинениям.

Хотя мои книги неоднократно проваливались в продаже и подвергались критике, Лим Ян Ук публиковал их, заглушая все возражения.

Естественно, они плохо продавались. В конце концов, я был не из тех писателей, чьи произведения хорошо продаются.

Но Лим Ян Ук публиковал мои книги, несмотря на всю критику в свой адрес. Когда я спросил, почему, его ответ был весьма оригинален.

— Деньги не так важны. На первом месте - искусство. А ты и есть искусство.

Как ни странно, ему нравилось мое творчество.

И в необычном течении времени все эти события превратились в ничто.

Но, возможно, его вкусы были такими же и в молодости.

Лим Ян Ук снова первым разыскал меня.

— А так можно?

— Ничего не случится если пару раз прогулять начальную школу.

Мы находились на втором этаже гамбургерной рядом со школой. До окончания занятий было еще далеко, но какое мне до этого дело? Разрешение школы? Я не признаю его. Мун Ин Соп, ученик 6-го года начальной школы, не боится прогуливать школу без разрешения.

— Ну, я тоже не был хорошим ребенком в свое время.

Лим Ян Ук задумался, глядя на гамбургер.

— Даже в старших классах я просто бездумно дурачился, поэтому поступил не в самый известный университет.

— Правда?

— Думаю, в университете я наконец взял себя в руки и стал усердно учиться. Именно тогда я начал по-настоящему мечтать.

— О чем именно?

Лим Ян Ук говорил, словно вспоминая.

— Продавать прекрасные произведения всему миру.

Я знал.

В юности он потерял друга в результате несчастного случая.

И тот человек занимался писательством.

Я знал, потому что он сам рассказал мне об этом.

Но теперь это в прошлом, поэтому я сменил тему, не подавая вида, что знаю.

— Как вам моя работа?

— Отлично. Очень красиво.

— Достаточно красиво, чтобы ее опубликовали?

— Конечно! Поэтому я и пришел за тобой.

— Итак, давайте сделаем это.

— Что?

— Заключим договор.

Лим Ян Ук был поражен. Вполне естественная реакция.

— Но как можно вот так сразу принять такое решение?

— Тогда почему вы не спросили меня, действительно ли я являюсь автором рукописи? Вы могли бы поинтересоваться, как ученик начальной школы мог написать такое.

— Ну...

— Это чувство, верно?

— Да. Что-то вроде того...

— У меня тоже такое чувство. Я подпишу с вами договор, руководитель Лим Ян Ук.

Я принял это решение. А потом беззаботно, как ребенок, потягивал колу через соломинку.

Лим Ян Ук посмотрел на меня и отчитал, как будто я был смешон.

— Ты даже не знаешь, что влечет за собой договор... Кто соглашается на него, даже не прочитав?!

— Хотите, чтобы я посоветовался об этом с воспитателями приюта?

— Это звучит более разумно, разве нет?

— Но как я могу доверять воспитателям приюта?

— Ээ...

— Даже если показать договор воспитателям, как они смогут обнаружить скрытые нечестные

пункты, которые могла прописать большая корпорация? Вряд ли детский дом будет нанимать юриста специально для меня.

— Это правда?

— Так же сиротам обычно не платят, даже если они подрабатывают. Такова реальность.

Лим Ян Ук, похоже, постепенно привыкал ко мне.

Внезапно я подумал, что наконец-то смогу удовлетворить давнее любопытство.

Почему ему так понравилась моя работа?

Я спросил Лим Ян Ука, не непостижимого и толстокожего 46-летнего исполнительного директора, а несколько покладистого и хитрого 36-летнего руководителя группы.

— И что же вам понравилось в моем романе?

— Хм... Сложный вопрос.

Лим Ян Ук ненадолго задумался.

За это время я успел съесть четыре картофелины фри.

— Я говорил, что твой роман прекрасен, верно?

— Ага.

— Скажем, красота подобна свету.

— Да.

— Чтобы был свет, должна быть и тьма.

— Я вижу вам по душе такая философия.

— Да. Эта тьма соответствует моему коду. Ты описывал одиночество, боль, лишения и бедность не как что-то слишком трагичное, а как нечто роковое и обыденное...

Он на мгновение замешкался.

— На самом деле, я тоже из сиротского приюта.

— О.

— Не говори об этом никому.

Вот оно что.

Так вот как.

Как все к этому привело...

* * *

— Ну, так все и произошло!

Пэк Соль была взволнована. Что за чушь несёт этот лысый босс?

— Вы просто поставили печать на договор прямо там?

— Поскольку у него не было печати, тот парень просто подписал его.

— Вы даже не стали проверять, настоящий ли он автор?

— Судя по тому, что я видел, он был похож на автора.

Пэк Соль, наверное, покраснела бы от злости, если бы высказалась, но в такие моменты она иногда думала: "Вот почему он проваливает проекты".

Однако Лим Ян Ук, небрежно напевая какую-то мелодию, сел за свой стол и откинулся в кресле.

Затем он надел маску на глаза и потянулся.

— Экскурсия в компанию состоится после обеда, так что, Пэк Соль, можешь пока отдохнуть.

— Я только пришла на работу, вы знаете?

— Ну и что? Будешь и дальше просматривать рукописи в почтовом ящике, как обычно? Мы уже решили, на каком авторе остановимся.

— Вы даже не спросили моего мнения!

— Ты, новичок, хочешь принимать решения? Подумать только. В мое время, прежде чем прикоснуться к рукописи, нужно было лет 25 варить кофе.

Пэк Соль в расстройстве ушла и принялась раскладывать разбросанные по офису рукописи.

В офисе царил беспорядок из-за множества рукописей, которые привозили из разных мест в надежде найти жемчужину из числа писателей.

Внезапно ее осенила мысль.

— Кстати, руководитель группы.

— Твой руководитель группы спит.

— Автор Мун? Можно ли его так называть? В любом случае, не сбежит ли этот друг, увидев офис в таком состоянии, когда придет?

Лим Ян Ук вздрогнул и приподнял маску для глаз.

Повсюду лежали кипы рукописей, по полу катались комки пыли, мусорную корзину переполняли использованные сливки для кофе и бумажные стаканчики.

Трудно было сказать, офис это или мусорная свалка. Если для него это было привычно, для кого-то другого - шокирующее зрелище.

— Ах.

Лим Ян Ук быстро встал и начал искать метлу и совок. До прихода молодого гения он должен был привести этот свинарник хоть в какое-то подобие офиса.

— Быстрее! Наводи порядок!

— Вы же только что спали, к чему такая спешка?

Тук. Тук.

Вслед за стуком открывается дверь.

— Здесь ли руководитель группы Лим Ян Ук...?

Их взгляды встретились: Лим Ян Ук, который судорожно запихивал мусор в мешок, и Мун Ин Соп стоящий в дверном проеме.

Облысевший руководитель группы криво усмехнулся.

— Добро пожаловать.

— Думаю, мне лучше уйти.

— Стоять.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104418/3676034>